

КРАСОТА ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ В ИСКУССТВЕ*

Аннотация: Проблема красоты повседневной жизни представляется интересной для социальной философии. В течение многих лет повседневность не являлась предметом исследования, так как считалась субъективной сферой человеческого бытия, лишенной высших смыслов. В настоящее время данная позиция в отношении повседневности была пересмотрена. В последние десятилетия, вопросы, касающиеся различных аспектов повседневной жизни интересуют специалистов самых различных областей научного знания. В данной статье рассматривается проблема красоты повседневной жизни в изобразительном искусстве и влиянии красоты на повседневность личности.

Ключевые слова: красота, повседневность, искусство, визуальность искусства, красота как ценность, эстетические системы.

Тема повседневности становится актуальной для теоретических исследований в XX веке. Вплоть до этого времени повседневность представлялась как весьма специфическое явление, в котором господствует не разум, а чувства и воля, спонтанные, сиюминутные желания и страсти, характеризующие человека чаще с отрицательной стороны, а все высшие духовные устремления личности (нравственный подвиг, смысложизненные искания, борьба за идею и т.д.) рассматривались за гранью повседневности. Сегодня на повседневности как важнейшей форме жизни сосредоточено внимание многих гуманитарных дисциплин: истории, культурологии, этнологии, психологии, социологии. Но интегральное описание повседневности возможно в рамках именно философии.

Повседневность является важным элементом культуры. Она наравне с интеллектуальной и художественной культурой является важнейшим аспектом любой цивилизации. Именно она наглядно свидетельствует об изменениях в менталитете, психологии, понимании красоты, которые не были чем-то постоянным, а в своей динамике, несомненно, характеризовали ту или иную стадию развития общества. Вот как о повседневности писал А. Шюц: «Повседневность – это именно мир культуры, потому что, будучи изначально миром повседневной жизни, он является универсумом значений для нас, т.е. структурой значений, которую мы должны интерпретировать, чтобы обнаружить внутри нее нашу «наличную цель» и прийти к согласию с ней» [6]. Однако к такому отношению к повседневной жизни и осознанию важности ее исследования пришли далеко не сразу. Следует подчеркнуть, что игнорирование ее основных проблем наблюдается во всех областях социо-гуманитарного знания. И та же тенденция наблюдается в искусстве.

До XVII века преимущество в изобразительном искусстве отдавалось иконописной традиции, в частности изображению библейских сюжетов в эпоху Ренессанса, великим битвам, прекрасным лицам, «достойным» запечатления, прекрасным уголкам природы. Пожалуй, самый яркий эпизод в истории от начала нашей эры, как отмечает Т.А.Акиндинова, - это открытие значимости повседневной жизни человека в культуре северной Европы XVII века. Так, в искусстве Нидерландов появляются бесчисленные картины на темы обычной мирской жизни: плетение девушкой кружева, торговец в рыбной лавке, посещение лекарем больного и другие обыденные явления в жизни «простого» человека притягивают взгляд художника,

* © Полякова И.П.

заставляя любоваться собой [1].

То, что изначально подвергалось уничтожающей критике, и тщательно скрывалось, а именно бытовые аспекты жизни человека, в XVII века выносятся на суд общественности и вызывает восторг. Повседневная жизнь человека, окружающий мир вещей притягивают и художника, стремящегося запечатлеть момент, и обывателя, любующегося замершим моментом жизни, так похожей на его собственную. Сфера материального бытия обретает самостоятельную ценность. Она не противопоставляет духовности, напротив, многие ее элементы присутствуют в изображении быденной жизни: забота матери о младенце, вдохновенный труд мастера, тепло и уют домашнего очага, вкушение пищи под образами и пр. Изображение мира созданных человеком вещей также содержит сакральную интенцию, и повседневное бытие человека излучает одухотворенность.

Таким образом, искусство с одной стороны, есть зеркало реальности, которое отражает повседневность сквозь призму восприятия мира художником в соответствии с мировоззрением, общественно-политическими условиями эпохи, в которой он живёт. С другой стороны, благодаря искусству возможно конструирование повседневности. В процессе коммуникации между произведением искусства и индивидом, зарождаются «новые образы повседневности». Важно подчеркнуть, что изменения отношения к повседневности в искусстве происходят параллельно с изменениями в общественной жизни, сменами экономической и социальной системы, идеологии, философии. Положительные моменты повседневности XVII-XVIII веков сменяются в XIX веке отталкивающими эпизодами быденной жизни рядового человека. Достаточно популярными стали изображения бродяг, нищих музыкантов, проституток, то есть низов общества, дабы шокировать общественность их неприглядной жизнью. То есть манящая, уютная повседневная жизнь благополучных людей сменяется мрачными картинами одинокой, несчастной жизни маргиналов [2].

XX век вновь открывает для себя искусство XVII века, это обусловлено возросшим интересом к повседневной жизни человека. Более того, повседневное бытие обретает небывалую до сих пор значимость. В эстетике повседневности раскрываются основные порядки человеческого бытия: нормы и правила поведения, законы моды, новый тип телесности, специфика интереса и т.д.

У каждого человека есть, безусловно, свои представления о «прекрасном» и «безобразном», зависящие от исторической эпохи, места жительства, культурных условий среды, в которой он рос и воспитывался. Однако даже если исключить все социальные наслоения и оставить лишь природную человеческую сущность, нам и тогда будет понятна красота. Красота – это порядок, гармония, соотносительность элементов, их целостность. Для того чтобы что-то принять, прежде мы должны это понять, то есть установить для себя причинно-следственные связи явлений, их последовательность, упорядочить их. В связи с этим, эмбриональной стадией искусства археологи называют натуральное творчество – материализацию реальных объектов с помощью естественных символов. Находить красоту в окружающей действительности, желание запечатлеть и сохранить является естественной потребностью человека. Эстетизируя окружающий мир, человек формирует окружающее пространство, которое становится его повседневным миром.

Представления о красоте формируются в основном под влиянием повседневной реальности, в которую погружен человек. Сама повседневность несет в себе определенные этические и эстетические смыслы. Именно в XX веке повседневность стала рассматриваться как бесконечное поле возможностей для экспериментов,

неограниченное пространство приложения творческой энергии художника. Любой произвольно взятый фрагмент повседневности, начиная от любого конкретного эпизода из жизни человека и самого прозаичного предмета, типа стула, унитаза, половника, могут быть перенесены в пространство выставочного зала и претендовать на звание произведения искусства. Смысл данного акта - наделить любой фрагмент повседневности иным, не повседневным, необыденным, неутилитарным значением (или выявить это значение), превратить его в событие художественно-эстетической культуры.

Вариативность манипуляций бесконечна, и в конце XX века подобные арт-практики в визуальных искусствах фактически вышли на первое место. Подавляющая часть экспозиционных пространств международных биеннале последних лет 20 века была занята арт-проектами, так или иначе манипулирующими фрагментами, элементами, документами повседневности. Интерес художественно-эстетического сознания постмодернизма к повседневности существенно подогрели многочисленные исследования повседневной жизни французских социологов 80–90-х годов Мишеля де Серто, Пьера Бурдьё, Жоржа Баландьё и других. Систематически и досконально исследуя все аспекты повседневности самых разных слоев населения, они стремились показать, что именно здесь можно достичь понимания каких-то глубинных основ человеческой жизни, а не в ее канонизированных формах, как это имеет место в религиозных и философских учениях или произведениях элитарного искусства.

Безусловно, на протяжении истории многократно менялись формы искусства, мода, даже представления о формах телесности, но никогда красота не теряла своей актуальности. Напротив, в печальные, переломные периоды истории ценность красоты значительно возрастала, и человек умел находить прекрасное в обыденных вещах.

В конце XX века социологи заговорили об эстетизации повседневной жизни, которая приняла массовые формы. В настоящее время люди озабочены качеством субъективных переживаний и заняты созданием красивой, увлекательной жизни. Все сферы жизни должны быть прекрасны (жилище, обряды, ритуалы, мода, внешность, зрелища и т.д., т.е. фактически все проявления эстетического в повседневной жизни).

В связи с этим рассмотрим, что представляют собой эстетические системы и каким образом они способны влиять на отдельных людей и общество в целом. Эстетические системы - то связующее звено, которое соединяет профессиональное и массовое знание, превращая первое из свойства элитарной культуры в фактор повседневного бытия. Эстетические системы разрабатываются конкретными людьми, но довольно быстро приобретают статус общепринятости.

Эстетические системы предлагают обществу определенный набор норм и правил, закрепляемых художественными образами. Получая популярность, художественные образы становятся рекомендуемыми и, в конечном счете, желаемыми моделями поступков или поведения. Эстетические системы воздействуют на массовое сознание через читательские предпочтения, посредством СМИ. В изобразительном искусстве, в художественных произведениях демонстрируются некие модели повседневной жизни, узнаваемые, но несколько видоизмененные, которым хочется следовать. Смена эстетических систем на этом фоне дает воспринимаемые индивидуальным разумом признаки развития общественной жизни. Появление новой эстетической системы всегда воспринимается рядом людей и даже целыми об-

---

шествственными группами как руководство к действию, как созидательный толчок и мощный творческий импульс.

Опираясь на эстетическую систему, человек принципиально изменяет пространство своего обитания, создавая новые архитектурные формы, украшая их новыми произведениями искусства и продуктами массового спроса в соответствии с изменениями в привычках и нравах. Здесь наблюдается так называемый «эффект Дидро». Когда великий мыслитель получил в подарок новый халат, он обнаружил, что тот ни коем образом не вписывается в обстановку старой, вернее, в данном случае, морально устаревшей по сравнению с халатом мебели, да и обстановки в целом. И ему пришлось кардинально видоизменить весь рабочий кабинет. Действительно, эстетическая система помогает человеку организовать собственное поведение, подчиняя его возникшей необходимости и заставляя людей осознавать последнюю как насущную потребность. Сам облик человека, его манера поведения, привычки существенно меняются под прямым или опосредованным воздействием эстетической системы.

Эстетическая система создает стиль, который, посредством моды, тиражируется и переводится в пласт повседневного бытия. Опираясь на установки эстетической системы, человек в известной мере изменяет и собственную природу, формируя новые нормы поведения, воспитывая новые привычки, создавая новые традиции. Благодаря эстетическим системам общество довольно быстро тиражирует новый тип личности, способный жить в динамично изменяющемся мире и жаждущий новых знаний, новых ощущений, новых впечатлений, новых усовершенствований в быту и общественной жизни. В настоящее время эстетизация настолько глубоко проникла в человеческую жизнь, что действительность приобретает черты, которые раньше мы видели у искусства [4].

Эстетика постмодерна интересна и своеобразна. Она не теряет своей актуальности и продолжает изумлять, стимулировать воображение зрителя. Это относится прежде всего к утверждению плюралистической эстетической парадигмы, ведущей к расшатыванию и внутренней трансформации категориальной системы и понятийного аппарата классической эстетики. В эстетике постмодерна на первый план снова выходит *телесность*, принимающая различные эстетические ракурсы — желания (Ж. Делёз, Ф. Гваттари), либидозных пульсаций (Ж. Лакан, Ж.-Ф. Лиотар), соблазна (Ж. Бодрийар), отвращения (Ю. Кристева). Подобный сдвиг привел к модификации основных эстетических категорий.

Творцы ищут красоту в асимметрии, дисгармонии, несовершенных формах, и как это ни удивительно, находят ее. Пристальный интерес к *безобразному* выливается в его постепенное «приручение» посредством эстетизации, ведущей к размыванию его отличительных признаков. *Возвышенное* замещается удивительным, трагическое — парадоксальным. Центральное место занимает комическое в его иронической ипостаси: ирония становится смыслообразующим принципом мозаичного постмодернистского искусства. Другой особенностью постмодернистской эстетики является онтологическая трактовка искусства, отличающаяся от классической своей открытостью, нацеленностью на непознаваемое, неопределенное [3]. Поощряется эклектика, избыточность художественных форм, много и разноцветие, все «гипер» воспринимается на ура.

Постмодернистские принципы философского маргинализма, открытости, описательности, безоценочности ведут к дестабилизации классической системы эстетических ценностей. Постмодернизм отказывается от оценок искусства, оно самодостаточно. Аксиологический сдвиг в сторону большей толерантности во многом

связан с новым отношением к *массовой культуре*, а также тем эстетическим феноменам, которые ранее считались неинтересными и второстепенными. Внимание к проблемам эстетики повседневности и потребительской эстетики, вопросам эстетизации жизни, окружающей среды трансформировали критерии эстетических оценок ряда феноменов культуры и искусства («кича, кэмп» и т.д.). Стерлась грань между элитарным и массовым искусством, как собственно и грань между традиционными жанрами и средствами изображения.

Для искусства постмодерна характерен сдвиг с антропоцентризма, на антропокосмоцентризм, то есть гуманное отношение распространяется не только на человека, но и на природу, космос в целом. Кроме того, для эстетики постмодернизма значимыми являются как европейское понимание прекрасного, так и красота Востока, Африки и др. стран, что позволяет утверждать многообразие, самобытность и равноценность всех граней творческого потенциала человечества. Тема религиозного, культурного, экологического экуменизма сопряжена с неклассической постановкой проблем гуманизма, нравственности, свободы. Признаки становления новой философской антропологии соотнесены с поисками выхода из кризиса ценностей и легитимности.

Так, к примеру, интересной представляется концепция «эстетической жизни» Р.Рорти. По его мнению, «человеческая природа» не определена, она должна быть «открыта», «сформирована» эстетически. С «неистинным «Я» более актуальным становится не «самопознание», а «самосозидание» («самоконструирование»), творчество жизни по образцу произведения искусства. По мнению Шустермана, мы должны направлять нашу жизнь по линии «эстетического императива», стараться превратить свою жизнь в «произведение искусства». Эстетическое здесь проявляется в том, что от жизни мы ждем той же цельности, выразительности и завершенности, что и от произведения искусства. Проект Шустермана не сводится к требованию самосозидания и принимает во внимание необходимость созерцательной красоты; в его концепции сильны гедонистические мотивы [5].

Действительно, смысл красоты заключается не в том, чтобы человек, вырываясь из мира повседневности, приобщался к прекрасному и вновь возвращался к серой обыденности, а в том, чтобы красивой стала сама его жизнь, чтобы искусство стало неотъемлемой составляющей его повседневной жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Акиндинова Т.А. Об историко-культурных истоках эстетики повседневности/Т.А. Акиндинова // Эстетика в интерпарадигмальном пространстве: перспективы нового века. Материалы научной конференции 10 октября 2001г. Серия «Symposium», выпуск 16. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С.1-10.
2. Акиндинова Т.А. Эстетическое и этическое в XX веке: снова о Канте / Т.А. Акиндинова// Этическое и эстетическое: 40 лет спустя. Материалы научной конференции 26-27 сентября 2000г. Ресурсы докладов и выступлений. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. — С. 12-14.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр - М.: Культурная революция; Республика, 2006. С. 150-158.
4. Касавин И.Т. Анализ повседневности/ И.Т. Касавин, С.П.Щавелев. — М.: Канон+, 2004.-432с.
5. Лелеко В.Д. Эстетика в интерпарадигмальном пространстве: перспективы нового века /В.Д. Лелеко// Материалы научной конференции 10 октября 2001 г. Серия “Symposium”, выпуск 16. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С.34-36.
6. Shuts A. Collected Papers. VI, The Hague, 1962. P.34.

I. Polyakova,
Lipetsk State Technical University, Lipetsk
THE BEAUTY OF EVERYDAY LIFE IN ART

Abstract: The problem of everyday life is really interesting nowadays. One of the most interesting aspects of everyday life is the beauty and its influence on people's lives, the other side of the esthetical problem is the interest of artists, writers to ordinary life. They prefer to avoid the everyday life, because it is considered not beautiful and sometimes even ugly. But since 17 century the situation has changed. The person as he is the most interesting subject. His domestic problems, his desires, his troubles, his house and his family are the most popular sources of inspiration for people of art. The main tendency of modern art are described in this article.

Key words: Beauty, daily occurrence, art, visual arts, beauty as value, aesthetic systems.